

Ars Administrandi (Искусство управления). 2022. Т. 14, № 2. С. 327–342.

Ars Administrandi. 2022. Vol. 14, no. 2, pp. 327–342.

Научная статья

УДК 328

<https://doi.org/10.17072/2218-9173-2022-2-327-342>

КОНКУРС «ЦЕНТРЫ КУЛЬТУРЫ ПЕРМСКОГО КРАЯ» КАК ИНСТРУМЕНТ ПОЛИТИКИ ИДЕНТИЧНОСТИ НА ЛОКАЛЬНОМ УРОВНЕ

Мария Викторовна Назукина¹

¹Пермский федеральный исследовательский центр Уральского отделения РАН, Институт гуманитарных исследований Уральского отделения РАН, Пермь, Россия, nazukina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0190-0513>

Аннотация. Введение: культурная политика связана с вопросами самобытности и занимает основополагающее место среди инструментов политики идентичности. Возможности социокультурного проектирования на основе локальной идентичности приводят к ощутимым изменениям в социально-экономическом развитии местных сообществ. **Цель:** определить маркеры выраженности территориальной идентичности в проектах победителей конкурса «Центры культуры Пермского края» и на этой основе выделить перспективные направления использования ресурсов идентичности в культурной политике муниципалитетов. **Методы:** кросс-темпоральный сравнительный анализ и дискурс-анализ проектов победителей конкурса «Центры культуры Пермского края» за 2007–2022 годы. **Результаты:** определены составляющие дискурса особенности территории в проектах победителей конкурса. Выделено четыре направления характеристик локальной идентичности в проектных практиках: 1) акцентирование географической, исторической, социально-экономической и иной специфики места, имеющее выход в активном конструировании амбиций территории (столица, центр и др.); 2) использование культурных героев места – известных земляков, исторических личностей, связанных с территорией; 3) определение символов территории, их монументализация (появление новых памятников или арт-объектов, материализующих символический капитал территории); 4) использование исторических нарративов и мифологем места. Показано, что наиболее востребованное направление транслирования локальной идентичности в проектных практиках муниципалитетов в сфере культуры – это монументализация (появление новых знаковых мест в территориях за счет установки памятников и создания арт-объектов). В то же время само использование культурных героев в наименьшей степени находит отражение в проектах победителей. **Выводы:** все муниципалитеты – победители конкурса «Центры культуры Пермского края» в своих проектах использовали смыслы локальной идентичности. При этом решение имиджевой задачи, связанной с созданием новых инфраструктурных объектов и формулированием локальной амбиции, превалировало над задачами сплочения сообщества. Перспективным направлением для проектной деятельности на основе локальной идентичности является усиление работы над локальным героическим пантеоном в территориях региона. Выделенные направления можно рассматривать как потенциальные ресурсные ниши, заполняя которые, создаются условия для консолидации территориальных сообществ в рамках тех или иных идентификационных систем.

Ключевые слова: локальная идентичность, политика идентичности, конкурс, культурная политика, центр культуры, Пермский край, сравнительный анализ

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Для цитирования: Назукина М. В. Конкурс «Центры культуры Пермского края» как инструмент политики идентичности на локальном уровне // *Ars Administrandi* (Искусство управления). 2022. Т. 14, № 2. С. 327–342. <https://doi.org/10.17072/2218-9173-2022-2-327-342>.

Original article

THE “CULTURAL CENTERS OF PERM REGION” COMPETITION AS AN INSTRUMENT OF IDENTITY POLICY AT THE LOCAL LEVEL

Mariya V. Nazukina¹

¹ Perm Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Institute for Humanitarian Studies of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Perm, Russia, nazukina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0190-0513>

Abstract. Introduction: cultural policy is related to issues of identity and takes the central place among the instruments of identity policy. The possibilities of socio-cultural design based on local identity lead to tangible changes in the socio-economic development of local communities. **Objectives:** to determine the markers of the local identity in the winners' projects of the “Cultural centers of Perm region” competition and, on this basis, to identify promising directions for the use of identity resources in the cultural policy of municipalities. **Methods:** cross-temporal comparative analysis and discourse analysis of the projects – winners of “Cultural centers of Perm region” competition in 2007–2022. **Results:** the territory specialness discourse components are defined in the projects – winners of “Cultural centers of Perm region” competition. Four directions of characteristics for local identity in design practices are identified: (1) emphasizing the specifics of the place (geographical, historical, socio-economic, etc.), which manifests itself in an active construction of a territory's ambitions (capital, centre, etc.); (2) the use of cultural heroes of the place – famous countrymen, historical figures associated with the territory; (3) defining the symbols of the territory, their monumentalization (the appearance of new monuments or art objects that materialize the symbolic capital of the territory); (4) the use of historical narratives and mythologems of the place. It is shown that monumentalization (the appearance of new iconic places in the territories due to the installation of new monuments and the creation of art objects) is the most popular direction of broadcasting local identity in the design practices of municipalities in the field of culture. At the same time, the use of cultural heroes is least reflected in the projects of the winners. **Conclusions:** the local identity meanings were used by all the winners of “Cultural centers of Perm region” competition. At the same time, the solution of the image problem associated with the creation of new infrastructure facilities and the formulation of local ambitions prevails over the tasks of community cohesion. A promising direction for project activities based on local identity is to strengthen work on the local heroic pantheon in the territories of the region. The selected directions can be considered as potential resource niches, filling which conditions for the consolidation of territorial communities within the framework of certain identification systems are created.

Keywords: local identity, identity policy, competition, cultural policy, cultural center, the Perm Region, comparative analysis

For citation: Nazukina, M. V. (2022), “The “Cultural centers of Perm region” competition as an instrument of identity policy at the local level”, *Ars Administrandi*, vol. 14, no. 2, pp. 327–342, <https://doi.org/10.17072/2218-9173-2022-2-327-342>.

ВВЕДЕНИЕ

Изучение инструментов политики идентичности является одним из установившихся направлений идентитарных исследований в западной и российской политической науке (Фадеева и Назукина, 2020; Семенов, 2012; Bernstein, 2005; Castells, 2009; Wald, 2013; Klandermans, 2014; Béland, 2017). Актуальность обращения к практикам конструирования «мы-сообщества» обусловлена их практическим потенциалом, осознанием идентичности в качестве нематериального ресурса развития местных сообществ (Морозова и др., 2020, с. 56). Возможности социокультурного проектирования через инструментарий политики идентичности приводят к ощутимым изменениям в социально-экономическом развитии муниципалитетов и регионов.

Среди инструментов политики идентичности культурная политика является основополагающей. Она институционализирует ключевые символы и нарративы сообществ, позволяет воспроизводить их через широкий набор мероприятий на разных уровнях территориальности. Одним из распространенных направлений в реализации культурной политики становится проектная деятельность, в рамках которой оказывается возможным актуализировать смыслы сопричастности месту или маркеры его исключительности, продвинуть территорию в имиджевом плане.

Одна из проблем исследования территориальных идентичностей заключается в том, что ее суть, структура, особенности зачастую рационально не осмысливаются носителями и тем более не манифестируются в «обычной» ситуации. Это создает трудности для сбора материала «напрямую» (прежде всего через соцопросы). Органы власти и другие агенты, проводящие политику идентичности, в основном также действуют интуитивно, по крайней мере, в том, что касается локального уровня. С этой точки зрения, значительный интерес для рационального анализа должны представлять результаты практических решений, принимаемых по поводу ключевых проектов в сфере социокультурного развития. Именно в таких проектах акцентируются элементы идентичности.

В Пермском крае с 2007 года ежегодно проводится уникальный конкурс «Центры культуры Пермского края». Он предоставляет муниципалитетам возможность разрабатывать проекты в сфере социокультурного развития, в том числе такие, которые направлены на развитие локальной идентичности: «Программа “Пермский край – территория культуры” не зря так надолго задержалась в культурной повестке региона: с 2007 года она готовит почву и создает условия для того, чтобы города, поселки и села Пермского края расцветали и совершали прорывы в сфере культуры и обустройства городской среды»¹.

Пятнадцатилетний опыт проведения конкурса «Центры культуры Пермского края» позволил накопить эмпирический материал для исследовательской работы. За эти годы в муниципальных образованиях Пермского

¹ Баталлина Ю. На расцвете. Дан старт программе «Пермский край – территория культуры» 2022 года [Электронный ресурс] // Новый компаньон. 2022. 8 апр. URL: <https://www.newsko.ru/articles/nk-7208756.html> (дата обращения: 10.05.2022).

края были реализованы 50 проектов. Однако данные проектные практики, за исключением единичных работ (Фахразеева, 2011; Меркушев и др., 2014), почти не изучались в сравнительном ключе. Представляется актуальным рассмотреть реализованные проекты через идентитарный фокус – в контексте конструирования и поддержания локальной идентичности муниципалитетов. Это позволит зафиксировать интенсивность дискурса территориальной идентичности на местах, а следовательно, выявить ключевые варианты использования ресурсов локальной идентичности в планировании культурной политики.

МЕТОДОЛОГИЯ (ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ) ИССЛЕДОВАНИЯ

При конструктивистском подходе понятие «территория» воспринимается не просто как топологическое, но как социально конструируемое (Keating, 2017, p. 10). Основой становления территориального сообщества является обретение им идентичности (Paasi, 2002, p. 804).

Политика идентичности в широком смысле слова связана с политическим курсом, с деятельностью государства и других субъектов политического процесса по формированию и поддержанию гражданской и иных форм макрополитической идентичности. Как отмечает И. С. Семененко, политика идентичности позволяет поддерживать взаимодействие в публичной сфере и задает конкретные ориентиры, с которыми человек отождествляет себя в публичном пространстве (Семененко, 2012, с. 165). При этом такая политика осуществляется на разных уровнях власти, в том числе и на локальном.

Локальная идентичность основана на понятии «малая родина» и может быть определена как совокупность смыслов, эмоциональных и ценностных знаний, которыми наделяется важное для самоопределения человека место. На психологическом уровне это может проявляться в нежелании менять место жительства, в любви к малой родине. Как справедливо отмечает В. Л. Каганский, локальная идентичность «передает отношение группы не к физически заданному пространству или политически формально расчерченному пространству, а культурно (ценностно) маркированному пространству – культурному ландшафту» (Каганский, 2014, с. 13). Поэтому локальная идентичность связана с ареальной парадигмой осмысления пространства. При таком подходе она предстает во множестве территориальных сообществ, структурированных по своим социоментальным характеристикам. Предполагается, что между ареалом и определенной группой и личностью есть разные отношения. Одним из этих отношений и является идентичность, понимаемая как «ощущение, проживание и даже рефлексия (чаще нерациональная) специфики «своей» территории на уровне группового и личного сознания» (Каганский, 2014, с. 11).

Исследования культурной политики осуществляются в различных контекстах, задают множество различных вопросов и используют широкий набор исследовательских методологий (Miller and Yúdice, 2002; Mommaas, 2004; Scullion and García, 2005). Культурная политика обычно интерпретируется в контексте действий по регулированию, защите, поддержке деятельности, связанной с искусством и творческими секторами (Yeoh, 2017). При этом она

может осуществляться на уровне национального государства, на субнациональном уровне, региональном или муниципальном. На сегодняшний день большинство исследований культурной политики сосредоточено на национальном уровне (Schuster, 2002, с. 181).

Однако культурная политика охватывает гораздо более широкий спектр направлений: она также связана с вопросами культурной самобытности и анализом исторической динамики развития обществ (Mulcahy, 2006). Поэтому важным аспектом научных дискуссий стало появление концепции культурного гражданства, рассматривающей различные способы, с помощью которых гражданство смешивается с культурой (появление новых культурных идентичностей, изучение вопросов миграции, развития культурных индустрий) (Bhandar, 2010). Из множества академических дискурсов проблематики идентичности актуальными выступают различия между явной и неявной культурной политикой с точки зрения экономики (Throsby, 2009) и анализ политики креативных индустрий (Mommaas, 2004). Это выводит культурную политику в число инструментов политики идентичности.

Конкурс «Центры культуры Пермского края» являлся одним из проектов губернатора О. А. Чиркунова, направленных на развитие современного менеджмента в социокультурной сфере в регионе, поддержку инициатив на конкурсной основе. Конкурс возник как часть программы «Пермский край – территория культуры» в 2007 году, реализуемой при поддержке краевого министерства культуры². Смысл конкурса связан с конкуренцией муниципалитетов за статус центра культуры, который подкрепляется возможностью получения финансовой поддержки на реализацию проекта в культурной сфере. Для этого участники представляют комплексный проект, являющий собой «сумму конкретных социокультурных мероприятий (объединенных общими идеологией, структурой управления, ресурсами), реализуемых на одной территории в течение одного календарного года»³.

Конкурс проводится по трем группам муниципальных образований в зависимости от численности населения: I группа – численность населения муниципального образования (населенного пункта) от 30 тыс. жителей; II группа – численность населения 8–30 тыс.; III группа – численность населения до 8 тыс. жителей. Согласно Положению об организации и проведении конкурсного отбора к задачам конкурса относится «число прочих и «стимулирование развития местных сообществ»⁴.

² О программе «Пермский край – территория культуры» [Электронный ресурс] // Сайт «Пермский край – территория культуры». URL: <https://tkpermkrai.ru/o-programme/> (дата обращения: 08.04.2022).

³ Главная. Пермский край – территория культуры [Электронный ресурс] // Сайт «Пермский край – территория культуры». URL: <https://tkpermkrai.ru> (дата обращения: 08.04.2022).

⁴ Положение об организации и проведении конкурсного отбора муниципальных районов (городских округов) Пермского края на предоставление иных межбюджетных трансфертов на проведение мероприятия «Пермский край – территория культуры» для присвоения статуса «Центр культуры Пермского края» [Электронный ресурс]: прил. 1 к Приказу М-ва культуры Перм. края от 02.06.2016 № СЭД-27-01-10-240 «О проведении мероприятия «Пермский край – территория культуры». URL: <https://base.garant.ru/32731553/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/> (дата обращения: 10.04.2022).

Главная цель проектов, реализуемых в рамках программы, – сформировать позитивный имидж территории, создавая информационные поводы и условия для развития событийного туризма. Одновременно ставятся и цели идентитарного характера – развитие местных сообществ на базе позитивной идентичности: «Главная ценность Ординского округа – это люди. Каждый человек уникален по-своему, жители округа вдохновляют на развитие территории, движение вперед. Поэтому мы объединяем культурное сообщество и ресурсы территории для того, чтобы жители округа могли найти вдохновение в окружающей их пространственной среде... Каждый человек должен увидеть, насколько богата ресурсами и сильна своим характером ординская земля»⁵; «Нам очень хочется поднять чувство гордости наших жителей в том, что они живут в этом городе, районе, округе. Наша задача сегодня – вовлечь в этот проект всех, от мала до велика!»⁶.

Для анализа локальной идентичности в проектах конкурса «Центры культуры Пермского края» была задействована модель разработанных маркеров выраженности регионалистского дискурса, понимаемого как смыслы речевой актуализации идеи личности региона (Назукина, 2020; Назукина, 2022), адаптированная к местному уровню. Ключевыми для данного дискурса являются смысловые характеристики, касающиеся специфики территории (territorial space) – существует ли представление о территории как об уникальном пространстве – и специфики сообщества (membership space) – интерпретация символов личности места, сообщества и его героев. Конкретное выражение это находит в четырех основных направлениях дискурса:

1) акцентирование специфики места (географической, исторической, социально-экономической и др.), имеющее выход в активном конструировании амбиций территории (столица, центр и др.). Ракурс амбиций оказывается важным, поскольку фиксирует нишу уникальности, в виде лозунга маркирует статусные претензии места;

2) использование культурных героев места – известных земляков, исторических личностей, связанных с территорией;

3) определение символов территории, их монументализация (появление новых памятников или арт-объектов, материализующих символический капитал территории);

4) использование исторических нарративов и мифологем места.

Данными для исследования стали презентационные материалы проектных практик, размещенные в виде релизов, полных текстов на сайте «Пермский край – территория культуры», и многочисленные интервью в СМИ, рассматривающие содержательные аспекты проектов.

⁵ Орда – территория вдохновения [Электронный ресурс] // Официальный сайт Ординского муниципального округа. 2020. 13 марта. URL: <http://orda.permaregion.ru/ckpk20/2020/03/13/247293/> (дата обращения: 10.04.2022).

⁶ «Расцветай, город». Краснокамск – центр культуры Пермского края [Электронный ресурс] // Вести-Пермь. 2022. 29 марта. URL: <https://vesti-perm.ru/pages/5e84d49049164932a1f1e11d1579e372> (дата обращения: 10.04.2022).

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ОБСУЖДЕНИЕ

Полученные результаты по факту наличия (+) или отсутствия (–) соответствующего направления дискурса локальной идентичности в проектах победителей конкурса «Центры культуры Пермского края» представлены в таблице.

Таблица / Table

Основные направления дискурса локальной идентичности в проектах победителей конкурса «Центры культуры Пермского края» в 2007–2022 годах / The main directions of local identity discourse in the winners' projects of the "Cultural centers of Perm region" competition in 2007–2022

Муниципалитет	Проект	Год	Направления дискурса			
			1	2	3	4
г. Кунгур	«Столичная жизнь уездного города»	2007	+	+	+	+
г. Кудымкар	«Центр культуры Пермского края»	2007	–	+	+	+
пос. Ильинский	«Строгановская столица»	2007	+	+	+	+
г. Краснокамск	«Открытый город»	2008	–	–	+	+
г. Оса	«Оса – город открытий»	2008	–	+	+	+
с. Уинское	«Уинское – медовая столица Прикамья»	2008	+	–	+	+
г. Лысьва	«Лысьва – месторождение культуры»	2009	–	+	+	+
г. Очер	«Строгановская столица»	2009	+	+	+	+
с. Барда	«Барда – вот она! ЕСТЬ!»	2009	+	–	+	+
г. Соликамск	«Соликамск – соляная столица России»	2010	+	–	+	+
пос. Октябрьский	«Где хлебно и тепло, там и жить добро»	2010	+	–	+	+
с. Кын	«Кын-реалити»	2010	+	+	+	+
г. Кудымкар	«Культурная перезагрузка»	2011	–	+	+	+
пос. Всеволодо-Вильва	«Всеволодо-Вильва. Пятый элемент»	2011	+	+	+	+
с. Култаево	«Время молодых. Твое время»	2011	+	–	–	+
г. Губаха	«Губаха – поверь в мечту»	2012	+	–	+	–
г. Красновишерск	«Вишера – порт»	2012	+	+	+	+
пос. Уральский	«Акватория вдохновения»	2012	+	–	+	–
г. Березники	«Город-авангард»	2013	+	+	+	+
г. Краснокамск	«Краснокамск: новый проект»	2013	+	+	+	+
г. Горнозаводск	«Горнозаводское – ПРОЧНОЕ»	2013	–	–	+	+

Муниципалитет	Проект	Год	Направления дискурса			
			1	2	3	4
г. Чердынь	«Чердынские клады»	2013	+	+	+	+
г. Лысьва	«Инженеры культуры»	2014	+	+	+	+
г. Чернушка	«На вырост!»	2014	+	–	+	+
пос. Ильинский	«Истории Ильинского леса»	2014	+	+	+	+
г. Чусовой	«ЧусовАЯ. Коды доступа»	2015	+	+	+	+
с. Кишертъ	«Соединяя прошлое и будущее»	2015	–	–	+	+
с. Юрла	«Русский остров»	2015	+	–	–	+
г. Губаха	«Губаха: горы, люди, город»	2016	–	–	+	+
Ординский муниципальный район	«Орда. Преображение»	2016	–	–	+	+
Уинский муниципальный район	«Этновернисаж: Уинский – перекресток миров»	2016	+	–	+	+
г. Кунгур	«Все дороги ведут в Кунгур»	2017	+	–	+	–
Чердынский муниципальный район	«Чердынь – тайна вечная...»	2017	+	+	+	+
ЗАТО «Звездный»	«Звездный#всевместе»	2017	–	–	+	–
г. Березники	«Включи город!»	2018	–	+	+	+
с. Барда	«БардаДа.Перезагрузка»	2018	–	–	+	+
с. Калинино	«Калинино – Гора историй»	2018	+	–	+	+
Добрянское городское поселение	«Добрянка – столица доброты»	2019	+	+	+	–
г. Оханск	«Оханск – родина слонов и не только...»	2019	+	–	+	+
с. Посад, Кишертский муниципальный район	«Дыхание Посадских гор»	2019	+	+	+	+
г. Чусовой	«Живое сердце города»	2020	+	–	+	+
Ординский муниципальный район	«Орда – территория вдохновения»	2020	+	–	+	+
с. Пешнигорт, Кудымкарский муниципальный район	«Оласö да вöласö»	2020	+	+	+	+
Чайковский городской округ	«Чайковский, дай пять!»	2021	+	+	+	–
Октябрьский городской округ	«Октябрьский: переведи время»	2021	+	+	+	+
Чердынский городской округ	«Город Ч. На семи холмах»	2021	+	–	+	+
с. Архангельское	«Ассия горт – уникальный уголок»	2021	+	+	+	+

Муниципалитет	Проект	Год	Направления дискурса			
			1	2	3	4
Краснокамский городской округ	«Расцветай, город»	2022	–	+	+	–
Кишертский муниципальный округ	«Сказания Долины камней»	2022	+	+	+	+
с. Насадка, Кунгурский муниципальный округ	«Насадка. На АРТ-волне»	2022	+	–	+	+
Всего (+)			37	26	48	43

Источник: составлено автором на основе данных, размещенных на сайте «Пермский край – территория культуры», материалов СМИ.

1. Слово «амбиции» на презентациях программ проектов победителей конкурса «Центры культуры Пермского края» звучит очень часто. Как видно из таблицы, две трети проектов используют тот или иной тип территориальной амбиции, претендуя на какой-либо статус территории, что отражается, как правило, уже в названии программы. При этом самым распространенным вариантом в данном направлении стало продвижение столичной амбиции. Группа производственных амбиций связана с примерами проектов с. Уинское («Уинское – медовая столица Прикамья») и Соликамска («Соликамск – соляная столица России»).

Проект Кунгура 2007 года «Столичная жизнь уездного города» интересен тем, что из шести блоков программы в четырех в названии было использовано слово «столица» («Этнокультурная столица», «Чайная столица», «АРТ-столица», «Столица воздухоплавания»): «У Кунгура есть множество оснований для того, чтобы в полной мере ощущать себя городом столичным. Потому и план событий в рамках программы “Центр культуры Пермского края” получил в Кунгуре несколько претенциозное название “Столичная жизнь уездного города”. А стартовое мероприятие “Кунгур – центр культуры Пермского края” было призвано обосновать нескромные претензии этого города на культурную столичность»⁷.

Кроме столичности, города фокусируются на разных сторонах своей исключительности, конструируя свою особую формулу. К примеру, Чайковский – «жемчужина Пермского края», Кишерт – «морковный край», Насадка – место, «где сила трех стихий: воды, земли и души – наполняет жизнь каждого человека смыслом и энергией!»⁸. На базе амбиций осуществляется продвижение и брендинг территории. Добрянка с программой «Добрянка – столица доброты» стала победителем конкурса в 2019 году. Это пример проекта, в основу которого был положен бренд города, созданный и продвигаемый с 2012 года.

⁷ Столичная жизнь уездного города [Электронный ресурс] // Новый компаньон. 2007. 22 мая. URL: <https://www.newsko.ru/articles/nk-359095.html> (дата обращения: 10.05.2022).

⁸ Насадка – центр культуры Пермского края! [Электронный ресурс] // Сооб-во «Насадская территория» в соц. сети «ВКонтакте». 2022. 14 марта. URL: https://vk.com/wall-155178566_1513 (дата обращения: 10.05.2022).

2. Использование культурных героев территории, продвижение их наследия, увековечивание имен – важнейшее направление работы с символическим капиталом, поскольку формирует «живой пример» для гордости за место жительства.

К примеру, пос. Ильинский, создавая свою программу в 2007 году, опирался на имена Строгановых, а также на имя Александра Теплоухова – уроженца Ильинского и основоположника отечественного научного лесоводства. В 2014 году для продвижения проекта его создатели использовали метод персонификации культурных героев: поселок победил с новой программой «Истории Ильинского леса». В рамках программы снова прошли «теплоуховские» мероприятия, открытие Музея леса и т. д.

Другим примером опоры на известных земляков является Лысьва, в 2014 году победившая с программой «Инженеры культуры»: программа связывала город с его знаменитыми жителями – графом Шуваловым, композитором Крылатовым и инженером Шуховым. В 2009 году Лысьва уже побеждала с программой «Лысьва – месторождение культуры», в основе которой был целый блок «Жизнь замечательных людей», посвященный графу Шувалову. В продолжение этой программы и были созданы «Инженеры культуры». Название проекта выбрано не случайно, «ведь благодаря промышленности вырос город и именно инженеры приносили в его жизнь новые необычные решения»⁹. В проекте предполагалось завершить реконструкцию дома графа Шувалова, установить памятник «Крылатые качели» в память об известном композиторе Евгении Крылатове, создать «Арку Шухова» и провести выставку, посвященную выдающимся лысьвенцам.

Однако гораздо чаще героический блок предстает как составная часть проекта. Например, в программе «Оса – город открытий» (2008 год) целью пятого пункта «Ассамблея знаменитых осинцев» являлось «знакомство жителей Осы с их знаменитыми горожанами», «начиная с председателя Законодательного собрания Пермского края Николая Девяткина заканчивая кинорежиссером Владимиром Мотылем»¹⁰. Продвижение известных земляков, кроме того, связано с увековечиванием их имен на страницах местной истории как важных представителей локального сообщества.

3. Монументализация значимых мест или значимых символов территории в конструировании локальной идентичности отражалась в появлении памятников известным историческим личностям, связанным с местностью, и арт-объектов, олицетворяющих символы территории, а следовательно, в создании в муниципалитетах новых инфраструктурных объектов. Благодаря программе «Центры культуры Пермского края» в регионе появилось большое количество новых памятников: «Пуп Земли» и памятник купцу-чаеоторговцу Алексею Губкину в Кунгуре, памятник роду Строгановых в Ильинском, памятник герою

⁹ *Инженеры культуры*. Карта лучших муниципальных практик [Электронный ресурс] // Междунар. форум лучших муницип. практик. URL: <https://forum.urc.ru/node/3449> (дата обращения: 11.04.2022).

¹⁰ 15 марта состоялась презентация второго Центра культуры Пермского края 2008 [Электронный ресурс] // 59.ру. 2008. 17 марта. URL: <https://59.ru/text/entertainment/2008/03/17/24164748/> (дата обращения: 11.04.2022).

коми-пермяцкого эпоса, прародителю Кудымкара Кудым-Ошу, скульптура «Куль осинский» и др. Одновременно обустройству территории способствовало появление современных арт-объектов: «Гора историй» (Калинино), «Гнездо Синей птицы» (Губаха), скульптура «Хранители Вишерской земли» (Красновишерск), «Чусовские высоты» и «Глобус Чусовой» (Чусовой), панели «Уинский этновернисаж» и памятник Пчеле – «Божьей пташке» (Уинское), композиция «Фанера над Парижем» (Уральский) и др. В Кыну, например, появился монумент «Начало Пермского края» вблизи Кыновского завода, памятный знак Ермаку на реке Серебряной и памятник «Сплавщикам железных караванов». Главным символом программы «Краснокамск: новый проект» стали городские часы.

В 2018 году с. Барда в программе «БардаДа.Перезагрузка» представило арт-объекты, ставшие символами территории: во-первых, ротонду, выполненную в виде национального головного убора и украсившую собой вход на территорию соборной мечети, а во-вторых, «разрезанную картофелину» (отражение бренда «Бардымская картошка»), размещенную в сквере перед Бардымским центром культуры и досуга.

Проявлением монументализации можно считать создание таких важных объектов культурной инфраструктуры, как Дом ремесел и сказок в Октябрьском, виртуальный Музей меда в Уинском, Музей угля в Губахе.

Присутствие символических атрибутов в программе может способствовать брендингованию территории. Таков, например, памятник чердынскому лосю – символу города, заявленный в рамках проекта «Чердынские клады». По программе 2015 года «ЧусовАЯ. Коды доступа» символом города стал «Глобус Чусовой» – арт-объект в форме карты Чусового, стилизованной под глобус, с нанесенными на него достопримечательностями и месторасположением основных брендовых мест.

4. Исторические нарративы места связаны как с мифотворчеством (в качестве примера можно назвать легенды о Кудым-Оше – герое коми-пермяцкого национального эпоса (Кудымкар), «легенды и были земли Уинской», Шабуров день – праздник встречи весны, связанный с именем легендарного жителя местных земель Шабурой (Всеволодо-Вильва), легенды о Полюде и Ветлане (Красновишерск)), так и с историческими юбилеями (400-летие дома Романовых (Чердынь), 85-летие пермской нефти (Чернушка), 100-летие Бардымского народного театра).

В Горнозаводске решили популяризировать достопримечательности территории в детской среде посредством издания книги «Каменные сказки». В основу проекта «Чердынь – тайна вечная...» легли легенды о Чердыни как столице Пермских земель, легенды и мифы чердынского кремля, сказания о чердынских холма и святых источниках, а также новые легенды современной истории, созданные жителями и гостями Чердынского района.

Села Кишертъ и Юрла в своих программах сделали акцент на символах территории. Программа Кишертского района во многом была построена на бренде знаменитой Молебской аномальной зоны. Главной идеей юрлинского проекта стала этническая уникальность «анклавных русских», потомков беглых раскольников, проживающих на территории Коми-Пермяцкого округа, а «Юрлинка» стала символом села.

Большим стимулом для проектной работы становятся предстоящий юбилей: связанный с событиями территории, он дает номинанту возможность получить дополнительные средства на символические действия в праздновании. В 2008 году в рамках программы «Оса – город открытый» отмечалось 45-летие осинской нефти. В следующем году г. Очер справил свой юбилей под лозунгом программы «Очер – 250». Соликамск в 2010 году тоже сделал акцент в программе на 580-летие города. Связь с датами локальной исторической памяти продемонстрировала программа Чердыни в 2013 году: большой блок событий в этой программе был связан с 400-летием дома Романовых. 70-летие театра драмы имени А. Савина в рамках программы справила Лысьва в 2014 году. В этом же году и Чернушка отметила сразу три важные исторические даты территории: 160 лет исполнилось деревне Чернушке, 90 лет – Чернушинскому району и 85 – пермской нефти. Губаха в 2016 году первый блок программы посвятила 75-летию города; в том же году и с. Орда в рамках программы конкурса организовало мероприятия в связи с 415-летием со дня своего основания. В 2018 году юбилейные мероприятия были проведены в с. Барда: 100-летие ВЛКСМ, 100-летие Бардымского народного театра и 100-летие Центральной районной библиотеки, Сарашевской и Султанаевской сельских библиотек.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, выделенные для фиксации идентитарных маркеров направления (специфика территории, герои места, монументализация и нарративно-мифологическое направление) позволяют структурно представить содержательное наполнение дискурса локальной идентичности. Все муниципалитеты – победители конкурса «Центры культуры Пермского края» в той или иной степени использовали в своих проектах ресурсы локальной идентичности. Это подтверждает теоретические походы к рассмотрению идентичности как основы для социокультурного проектирования территорий.

Претензии на столичный статус – наиболее распространенные проявления амбиций городов, что позволяет реализовывать стратегию отхода территории от провинциальности, подчеркивать ее весомое значение в общей региональной системе. Само по себе получение статуса «центр» означает позиционирование по принципу отхода от периферийности.

Расширяя возможности для развития туристического направления и позиционирования территории, конкурс позволяет решать имиджевые задачи. При этом анализ показывает, что создание новых инфраструктурных объектов и формулирование амбиции превалирует над задачами сплочения сообщества на основе чувства гордости за место. Поэтому перспективным направлением поиска потенциальных ниш для проектной деятельности является работа с героическим пантеоном места.

Понимание идентичности как ресурса развития территории актуализирует современный инструментарий культурного менеджмента. Практическое значение приобретает брендирование территории. Несмотря на накопленные

брендинговые практики городов – участников конкурса «Центры культуры Пермского края» («Добрянка – столица доброты», «Соликамск – соляная столица России»), необходимо говорить о системном включении этого направления в содержание проектов по определению собственной идентичности. На данный момент брендинг понимается очень узко, чаще через арт-объекты и визуализацию на основе логотипа. Выход на уровень понимания стратегического и системного видения бренда как отражения идентичности сформируют благоприятную основу для использования идентитарных ресурсов в развитии территорий.

Практическая значимость сравнительного анализа проектов конкурса «Центры культуры Пермского края» связана с получением более гибкого и релевантного инструментария для анализа символического пространства в муниципалитетах. Выделенные направления можно рассматривать как потенциальные ресурсные ниши, заполняя которые создаются условия для консолидации территориальных сообществ в рамках тех или иных идентификационных систем. Полученные результаты помогут определить наиболее эффективные стратегии в реализации символической политики, нейтрализации негативных эффектов и конфликтов в развитии муниципалитетов в современных условиях, обратить внимание на способы и инструменты влияния на этот процесс.

Список источников

Каганский В. Л. Ареальная парадигма пространственной идентичности: основания, пределы, выход за пределы // Вестник Пермского научного центра. 2014. № 5. С. 10–19.

Меркушев С. А., Лядова А. А., Станинова Я. А. Приоритетная программа «Пермский край – территория культуры»: инновационность и роль трансформации городской среды // Дискуссия. 2014. № 8. С. 109–120.

Морозова Е. В., Мирошниченко И. В., Семененко И. С. Развитие сельских местных сообществ: потенциал политики идентичности // Полис. Политические исследования. 2020. № 3. С. 56–77. <https://doi.org/10.17976/jpps/2020.03.05>.

Назукина М. В. Идентитарные аспекты регионалистского дискурса федеральных символических конкурсов // Политическая наука. 2020. № 4. С. 200–220. <https://doi.org/10.31249/poln/2020.04.10>.

Назукина М. В. Регионализм в «посланиях» глав субъектов РФ: дискурсивный аспект // Полис. Политические исследования. 2022. № 2. С. 68–82. <https://doi.org/10.17976/2022.02.06>.

Политическая идентичность и политика идентичности: в 2 т. Т. 1: Идентичность как категория политической науки: словарь терминов и понятий / Отв. ред. И. С. Семененко. М.: Рос. полит. энцикл., 2012. 208 с.

Фадеева Л. А., Назукина М. В. Институционализация политической науки в России: факторы, уровни, результаты (на примере идентитарных исследований) // Политическая наука. 2020. № 1. С. 201–220. <https://doi.org/10.31249/poln/2020.01.08>.

Фахразеева С. Р. Культурные проекты и символическая политика малых городов Пермского края // Вестник Пермского университета. Политология. 2011. № 1. С. 48–54.

Béland D. Identity, politics, and public policy // Critical Policy Studies. 2017. Vol. 11, № 1. P. 1–18. <https://doi.org/10.1080/19460171.2016.1159140>.

Bernstein M. Identity politics // Annual Review of Sociology. 2005. Vol. 31. P. 47–74. <https://doi.org/10.1146/annurev.soc.29.010202.100054>.

Bhandar D. Cultural politics: Disciplining citizenship // Citizenship Studies. 2010. Vol. 14, № 3. P. 331–343. <https://doi.org/10.1080/13621021003731963>.

Castells M. The power of identity. Oxford: Wiley-Blackwell, 2009. 584 p.

Keating M. Contesting European regions // Regional Studies. 2017. Vol. 51, № 1. P. 9–18. <https://doi.org/10.1080/00343404.2016.1227777>.

Klandermans P. G. Identity politics and politicized identities: Identity processes and the dynamics of protest // Political Psychology. 2014. Vol. 35, № 1. P. 1–22. <https://doi.org/10.1111/pops.12167>.

Miller T., Yúdice G. Cultural policy. London: Sage Publications, 2002. 256 p. <https://dx.doi.org/10.4135/9781446217207>.

Mommaas H. Cultural clusters and the post-industrial city: Towards the remapping of urban cultural policy // Urban Studies. 2004. Vol. 41, № 3. P. 507–532. <https://doi.org/10.1080/0042098042000178663>.

Mulcahy K. V. Cultural policy: definitions and theoretical approaches // The Journal of Arts Management, Law, and Society. 2006. Vol. 35, № 4. P. 319–330. <https://doi.org/10.3200/JAML.35.4.319-330>.

Paasi A. Place and region: Regional worlds and words // Progress in Human Geography. 2002. Vol. 26, № 6. P. 802–811. <https://doi.org/10.1191/0309132502ph404pr>.

Schuster J. M. Sub-national cultural policy – Where the action is: Mapping state cultural policy in the United States // Journal of Cultural Policy. 2002. Vol. 8, № 2. P. 181–196. <https://doi.org/10.1080/1028663022000009623>.

Scullion A., García B. What is cultural policy research? // International Journal of Cultural Policy. 2005. Vol. 11, № 2. P. 113–127. <https://doi.org/10.1080/10286630500198104>.

Throsby D. Explicit and implicit cultural policy: Some economic aspects // International Journal of Cultural Policy Pages. 2009. Vol. 15, № 2. P. 179–185. <https://doi.org/10.1080/10286630902760840>.

Wald N. Bridging identity divides in current rural social mobilization // Identities: Global Studies in Culture and Power. 2013. Vol. 20, № 5. P. 598–615. <https://doi.org/10.1080/1070289X.2013.819001>.

Yeoh B. S. A. Museums and the cultural politics of displaying the nation to the world // Identities: Global Studies in Culture and Power. 2017. Vol. 24, № 1. P. 48–54. <https://doi.org/10.1080/1070289X.2016.1260024>.

Информация об авторе

М. В. Назукина – кандидат политических наук, старший научный сотрудник Института гуманитарных исследований ФГБУН Пермский федеральный исследовательский центр Уральского отделения Российской академии наук, 614990, Россия, г. Пермь, ул. Ленина, 13а

SPIN-код (РИНЦ): 6543-3557

AuthorID (РИНЦ): 251245

Web of Science Researcher ID: L-8246-2016

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 16.04.2022; одобрена после рецензирования 14.05.2022; принята к публикации 14.05.2022.

References

- Kagansky, V. L. (2014), "Areal paradigm of territorial identity: Foundations, limits, beyond limits", *Vestnik Permskogo nauchnogo tsentra*, no. 5, pp. 10–19.
- Merkushev, S. A., Lyadova, A. A. and Staninova, Y. A. (2014), "Priority program "Perm krai – territory of culture: Innovativeness and role of urban environment transformation", *Discussion*, no. 8, pp. 109–120.
- Morozova, E. V., Miroshnichenko, I. V. and Semenenko, I. S. (2020), "Identity policies in rural local community development in Russia", *Polis. Political Studies*, no. 3, pp. 56–77, <https://doi.org/10.17976/jpps/2020.03.05>.
- Nazukina, M. V. (2020), "Identity aspects of the regionalist discourse of federal symbolic competitions", *Political Science (RU)*, no. 4, pp. 200–220, <http://www.doi.org/10.31249/poln/2020.04.10>.
- Nazukina, M. V. (2022), "Regionalism in the "messages" of the heads of subjects of the Russian Federation: A discursive perspective", *Polis. Political Studies*, no. 2, pp. 68–82, <https://doi.org/10.17976/jpps/2022.02.06>.
- Semenenko, I. S. (ed.) (2012), *Politicheskaya identichnost' i politika identichnosti: v 2 tomakh. Tom 1: Identichnost' kak kategoriya politicheskoi nauki: slovar' terminov i ponyatii* [Political identity and identity politics: in 2 vols. Vol. 1: Identity as a category of political science: A dictionary of terms and concepts], Political Encyclopedia Publishers, Moscow, Russia, pp. 71–76.
- Fadeeva, L. A. and Nazukina, M. V. (2020), "Institutionalization of political science in Russia: Factors, levels, results (on the example of identitarian studies)", *Political Science (RU)*, no. 1, pp. 201–220, <http://www.doi.org/10.31249/poln/2020.01.08>.
- Fakhraeeva, S. R. (2011), "Cultural projects and symbolic policy of small towns of Perm Krai", *Bulletin of Perm University. Political Science*, no. 1, pp. 48–54.
- Béland, D. (2017), "Identity, politics, and public policy", *Critical Policy Studies*, vol. 11, no. 1, pp. 1–18, <https://doi.org/10.1080/19460171.2016.1159140>.
- Bernstein, M. (2005), "Identity politics", *Annual Review of Sociology*, vol. 31, pp. 47–74, <https://doi.org/10.1146/annurev.soc.29.010202.100054>.
- Bhandar, D. (2010), "Cultural politics: Disciplining citizenship", *Citizenship Studies*, vol. 14, no. 3, pp. 331–343, <https://doi.org/10.1080/13621021003731963>.
- Castells, M. (2009), *The power of identity*, Wiley-Blackwell, Oxford, UK.
- Keating, M. (2016), "Contesting European regions", *Regional Studies*, vol. 51, no. 1, pp. 9–18, <https://doi.org/10.1080/00343404.2016.1227777>.
- Klandermans, P. G. (2014), "Identity politics and politicized identities: Identity processes and the dynamics of protest", *Political Psychology*, vol. 35, no. 1, pp. 1–22, <https://doi.org/10.1111/pops.12167>.

Miller, T. and Yúdice, G. (2002), *Cultural policy*, Sage, London, UK.

Mommaas, H. (2004), “Cultural clusters and the post-industrial city: Towards the remapping of urban cultural policy”, *Urban Studies*, vol. 41, no. 3, pp. 507–532, <https://doi.org/10.1080/0042098042000178663>.

Mulcahy, K. V. (2006), “Cultural policy: Definitions and theoretical approaches”, *The Journal of Arts Management, Law, and Society*, vol. 35, no. 4, pp. 319–330, <https://doi.org/10.3200/JAML.35.4.319-330>.

Paasi, A. (2002), “Place and region: Regional worlds and words”, *Progress in Human Geography*, vol. 26, no. 6, pp. 802–811, <https://doi.org/10.1191/0309132502ph404pr>.

Schuster, J. M. (2002), “Sub-national cultural policy – Where the action is: Mapping state cultural policy in the United States”, *International Journal of Cultural Policy*, vol. 8, no. 2, pp. 181–196, <https://doi.org/10.1080/1028663022000009623>.

Scullion, A. and García, B. (2005), “What is cultural policy research?”, *International Journal of Cultural Policy*, vol. 11, no. 2, pp. 113–127, <https://doi.org/10.1080/10286630500198104>.

Throsby, D. (2009), “Explicit and implicit cultural policy: Some economic aspects”, *International Journal of Cultural Policy Pages*, vol. 15, no. 2, pp. 179–185, <https://doi.org/10.1080/10286630902760840>.

Wald, N. (2013), “Bridging identity divides in current rural social mobilization”, *Identities: Global Studies in Culture and Power*, vol. 20, no. 5, pp. 598–615, <https://doi.org/10.1080/1070289X.2013.819001>.

Yeoh, B. S. A. (2017), “Museums and the cultural politics of displaying the nation to the world”, *Identities: Global Studies in Culture and Power*, vol. 24, no. 1, pp. 48–54, <https://doi.org/10.1080/1070289X.2016.1260024>.

Information about the author

M. V. Nazukina – Candidate of Political Sciences, Senior Researcher of Institute for Humanitarian Studies, Perm Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 13a Lenin str., Perm, 614990, Russia

SPIN-code (RSCI): 6543-3557

AuthorID (RSCI): 251245

Web of Science ResearcherID: L-8246-2016

The author declares no conflicts of interests.

The article was submitted 16.04.2022; approved after reviewing 14.05.2022; accepted for publication 14.05.2022.